

Малый и средний бизнес в Южной Корее и Сингапуре в условиях пандемии COVID-19

© Заболоцкая В.В.^{a,b}, 2022

^a Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

^b Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9808-127X; zvikky90@gmail.com

Резюме. В статье проанализированы особенности государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) стран-лидеров азиатской мировой модели инновационного развития - Южной Кореи и Сингапура. Представлен анализ новых антикризисных программ финансово-кредитной поддержки субъектов МСП в условиях коронавирусной инфекции (COVID-19). Предложены направления использования опыта Южной Кореи и Сингапура для развития системы государственной финансовой-кредитной поддержки МСП в России и преодоления последствий коронавирусного кризиса.

Для снижения финансовой нагрузки на федеральный бюджет России целесообразно развивать формы государственно-частного партнерства для поддержки МСП. Эта цель может быть достигнута за счет создания благоприятной среды для инновационной деятельности субъектов МСП и крупного бизнеса, а также стимулов для ускорения коммерциализации и продвижения результатов научных исследований и разработок на мировой рынок инноваций.

Изучение и адаптация к условиям России опыта стран-лидеров азиатской модели экономики могут быть полезны при создании адресных государственных программ предоставления кредитных гарантий и субсидий для МСП, форм налогового стимулирования крупного бизнеса и иностранных инвесторов. Эти меры будут способствовать росту занятости и увеличению вклада МСП в валовой внутренний продукт. Опыт Южной Кореи и Сингапура может быть использован при организации форм онлайн-бизнеса и разработке целевых программ поддержки занятости в отраслях экономики, пострадавших от COVID-19.

Ключевые слова: Южная Корея, Сингапур, Россия, государственные институты развития, малые и средние предприятия, финансовая поддержка, инновации, пандемия COVID-19

Благодарность. Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-410-230060-п_а «Разработка новых подходов диагностики и прогнозирования социально-экономического развития субъектов малого и среднего предпринимательства Краснодарского края с использованием систем искусственного интеллекта».

Для цитирования: Заболоцкая В.В. (Краснодар). Малый и средний бизнес в Южной Корее и Сингапуре в условиях пандемии COVID-19. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 56-63. DOI: 10.31857/S032150750018780-0

Small and medium businesses in South Korea and Singapore in the context of the COVID-19 pandemic

© Victoria V. Zabolotskaya^{a,b}, 2022

^a Kuban State University, Krasnodar, Russia

^b St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9808-127X; zvikky90@gmail.com

Abstract. The research article analyzes the features of public support for small and medium businesses (SMEs) in the leading countries of the Asian world model of innovative development (South Korea and Singapore). A comparative analysis of anti-crisis government programs of SMEs financing in conditions of COVID-19 is presented. The key directions of using the experience of South Korea and Singapore for the development of a system of state financial and credit support for SMEs in Russia and overcoming the consequences of the coronavirus crisis are proposed.

To reduce the financial burden on the federal budget, it is urgent for Russia to switch from SME state support to a system of public-private financial and credit support model. This goal can be achieved by developing an enabling environment for innovation of SMEs and large businesses and incentives to accelerate commercialization and promote Research and Development to the Global innovation market.

The study and adaptation to the conditions of Russia of the best practice of the leading countries of the Asian model of innovative economic development in the expansion of effective and targeted state programs of credit guarantees and subsidies for SMEs, forms of tax incentives for national large private companies and foreign investors would contribute to employment growth and increase the contribution of SMEs to Gross domestic product. The advanced experience of South Korea and Singapore can be useful in organizing forms of online business and developing targeted employment support programs in sectors of the economy affected by the COVID-19.

Keywords: South Korea, Singapore, Russia, government development institutions, small and medium-sized enterprises, financial support, innovation, pandemic COVID-19

For citation: Zabolotskaya V.V. (Krasnodar). Small and medium businesses in South Korea and Singapore in the context of the COVID-19 pandemic. *Asia and Africa today*. 2022. № 2. Pp. 56-63. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018780-0

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется разнонаправленными трендами. С одной стороны, положительным фактором является увеличение интенсивности внедрения новых цифровых технологий и «удаленных» форм ведения бизнеса. С другой, наблюдается негативное воздействие пандемии коронавирусной инфекции (*COVID-2019*), приведшее к росту безработицы и уровня смертности населения, а также банкротству предприятий, особенно ярко ощутимых в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП). Кризис, вызванный пандемией, охватил многие страны, что существенно ограничило возможности торгово-экономического сотрудничества и привело к замедлению мировой экономики, падению мирового спроса и ограничению доступа к финансовым ресурсам. В результате, как корпорациям, так и МСП стало труднее получать финансовую поддержку и инвестиции, генерировать и продвигать свои инновации. В таких жестких условиях только государства способны обеспечить наиболее благоприятный климат для развития бизнеса и инновационной деятельности, смогут преодолеть возникшие новые вызовы и риски. Формирование и сохранение благоприятной бизнес-среды, разработка эффективных целевых программ и инструментов для прекращения спада экономики и обеспечения роста МСП становятся важнейшими задачами государства.

Инновации в МСП и проблемы доступа к внешнему финансированию являлись предметом многочисленных экономических исследований. Сущность МСП, его инновационный потенциал, роль и значение финансовой поддержки государством в различных отраслях экономики были проанализированы авторами работ [1-12]. В исследованиях [9; 12-15] были изучены особенности экономик Южной Кореи [9] и Сингапура [12] и их государственных программ и институтов поддержки субъектов МСП [13-15]. Отдельные исследования были посвящены применению эконометрического моделирования для оценки эффективности финансирования МСП стран Азии, в т.ч. Южной Кореи и Сингапура. С помощью эконометрических моделей было проанализировано влияние темпов роста расходов государства на образование, науку и инновации в секторе МСП на темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП), чистого притока инвестиций [14;15].

В настоящей статье проведена систематизация последних изменений в программах и инструментах государственной финансовой поддержки субъектов МСП в ведущих азиатских странах (Южной Корее и Сингапуре) с целью выявления возможностей адаптации их перспективных элементов в Российской Федерации (РФ) в условиях *COVID-19*.

ЛИДЕРЫ АЗИАТСКОЙ МОДЕЛИ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Южная Корея и Сингапур - страны с *азиатской* моделью инновационного развития экономики. Эта модель характеризуется использованием механизмов заимствования инноваций других стран и их дальнейшим совершенствованием, а также высокой восприимчивостью стран-представителей к достижениям научно-технического прогресса (НТП) и быстрой адаптируемостью секторов экономики, в т.ч. сектора МСП к изменениям конъюнктуры мирового рынка [13;15]. Несмотря на пандемию *COVID-19*, Южная Корея и Сингапур демонстрировали высокие темпы экономического и инновационного развития (см. *табл.*).

Таблица. Ключевые показатели развития экономики Южной Кореи и Сингапура в период воздействия COVID-19 (2019–2021 гг.)

Table. Key indicators of economic development in South Korea and Singapore during the impact of COVID-19 (2019-2021)

Показатель	Значение показателя					
	Южная Корея			Сингапур		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Население (млн чел.)	51,71	51,8	51,8	5,7	5,94	5,45
ВВП на душу населения (\$ тыс.) (по методологии <i>World Bank</i>)	31,84	31,5	27,5	65,6	59,8	59,5
Валовые расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) к ВВП (%)	4,64	4,6	4,35*	2,6**	2,64*	1*
Экспорт товаров и услуг (\$ млрд)***	573,7	512,4	664,5	358	374,2	657,6

Показатель	Значение показателя					
	Южная Корея			Сингапур		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Экспорт МСП (\$ млрд) ****	100,9	112,6	-	-	-	-
Количество МСП (тыс. ед.) *****	6523**	6813**	-	272	279,7	-
Количество занятых работников в МСП (млн чел.)**	23,9	23,6	24,3	2,5	2,35	-
Доля МСП к общему количеству предприятий (%)	99,9	99,9	99	99	99	99
Международный рейтинг (место)						
<i>Doing Business</i>	5	5	5	2	2	2
<i>Bloomberg Innovation Index</i>	1	2	1	6	3	2
<i>Global Competitiveness Index</i>	13	-	-	1	-	-

Примечания:

* Прогнозные значения.

** рассчитано автором по данным «Statista»¹.

*** Singapore Department of Statistics официально не публикует данные об экспорте сектора МСП.

**** К МСП в Южной Корее относят хозяйствующие субъекты с численностью до 300 человек и размером выручки до \$30 млн. В Сингапуре - предприятия с численностью до 200 человек, оборотом до 100 млн синг. долл. (SGD; 1 SGD = \$0,74)). Категория «микропредприятие» в законодательной базе Сингапура отсутствует.

Составлено по: [16-20].

Как видно из таблицы, основу экономики Южной Кореи и Сингапура составляют субъекты МСП, активно ведущие наукоемкую инновационную деятельность, развивающиеся ускоренными темпами, в т.ч. и на мировом рынке. В Южной Корее сектор МСП составляет свыше 99% от общего количества всех предприятий страны, обеспечивая рабочие места для 88% населения [19]. Он, в основном, состоит из производственных предприятий, инновационных и высоко рискованных МСП. Сингапур также характеризуется высокой долей предприятий МСП (99%), обеспечивающих рабочие места для 70% населения. При этом вклад этого сектора в ВВП достиг 43% [20].

Лидирующие позиции этих стран в области инновационного развития подтверждают международные рейтинги: *Doing Business*, *Bloomberg Innovation Index*, *Global Competitiveness Index*.

Doing Business оценивает степень благоприятности созданных условий в стране для эффективного ведения бизнес-деятельности. Другие два международных рейтинга позволяют оценивать страны по уровню инновационного развития и конкурентоспособности. Как видно из таблицы, Сингапур является мировым лидером по уровню глобальной конкуренции и созданной благоприятной среды для ведения бизнеса. Южная Корея - лидер в области инновационного развития.

Главным государственным институтом поддержки МСП в Южной Корее является *Ministry of SMEs and Startups* [19]. Его функция - содействие росту предприятий сектора МСП и обеспечение их всесторонней финансовой поддержки, в т.ч. при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Нарастание инвестиций в науку, технологии и сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) соответствует концепции *knowledge based economy* [21], направленной на устранение преград для стартапов, поддержку и развитие МСП с высоким потенциалом на мировом рынке. Для этих целей правительством страны были созданы творческие центры инноваций и коворкинга (*creative centers of innovations* и *co-working*), в которых осуществляется продвижение и обмен идеями между молодыми предпринимателями, их наставниками и венчурными инвесторами.

В Сингапуре были созданы государственно-частные программы поддержки субъектов МСП, реализуемые агентством *Enterprise Singapore* и *Agency for Science, Technology and Research* [13], а также программы стимулирования инноваций для проектов МСП и стартапов путем привлечения иностранных инвесторов [13;15].

Одной из общих особенностей экономик Южной Кореи и Сингапура является создание механизма стимулирования и финансовой поддержки НИОКР сектора МСП в форме государственно-частного партнерства (ГЧП) крупных частных корпораций и государственных институтов развития субъектов МСП [13]. Им выделяются субсидии на строительство в размере до 50 % от суммы проекта, компенсируется часть стоимости инвестиционных рисков ГЧП-проектов, предоставляется освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость и / или ряда местных (региональных) налогов [21].

Таким образом, правительствами этих стран были созданы стимулы для крупного частного бизнеса выступать в качестве «драйверов» инновационного развития МСП в приоритетных отраслях и сферах. Такой

¹ Database «Statista». <https://www.statista.com/statistics/795297/employment-in-south-korea/> (accessed 10.06.2021)

рациональный подход позволил Южной Корее и Сингапуру совершить технологический и промышленный прорывы за сравнительно короткий временной период. Этому способствовало внедрение практики заимствования и улучшения новых технологий и инновационных продуктов зарубежных стран, а также ориентация на производство потребительских товаров массового спроса и широкое применение цифровых технологий.

Другим фактором успешного развития экономик Южной Кореи и Сингапура является реализация экспортно-ориентированной политики и использование иностранного капитала на раннем этапе жизненного цикла бизнеса [13]. Экспорт товаров, продукции и услуг сектора МСП Южной Кореи характеризуется *высокой ориентацией на Азию*. В 2019 г. экспорт сектора МСП в азиатские страны составил 63,4%, в 2020 г. - 61,2% [22].

Сингапур является самой экономически развитой страной в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и занимает выгодное географическое положение на пересечении морских путей, связывающих Азию и Европу, Ближний, Дальний Восток и Австралию [13]. Основными торговыми партнерами Сингапура являются Китай, Малайзия, США, Тайвань и страны ЕС [23]. Отсутствие значимых запасов полезных ископаемых и трудовых ресурсов, незначительный объем местного национального рынка обуславливают развитие экспорта высокотехнологичного оборудования, а также активное внедрение новых технологий, в т.ч. цифровых и ИКТ в секторе МСП.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ И ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ И СИНГАПУРЕ

Пандемия *COVID-19* оказала негативное влияние на сектор МСП большинства стран мира, в т.ч. Южную Корею и Сингапур (см.: [24-26]). На *диаграмме* показана динамика случаев заболевания коронавирусной инфекцией в Южной Корее и Сингапуре.

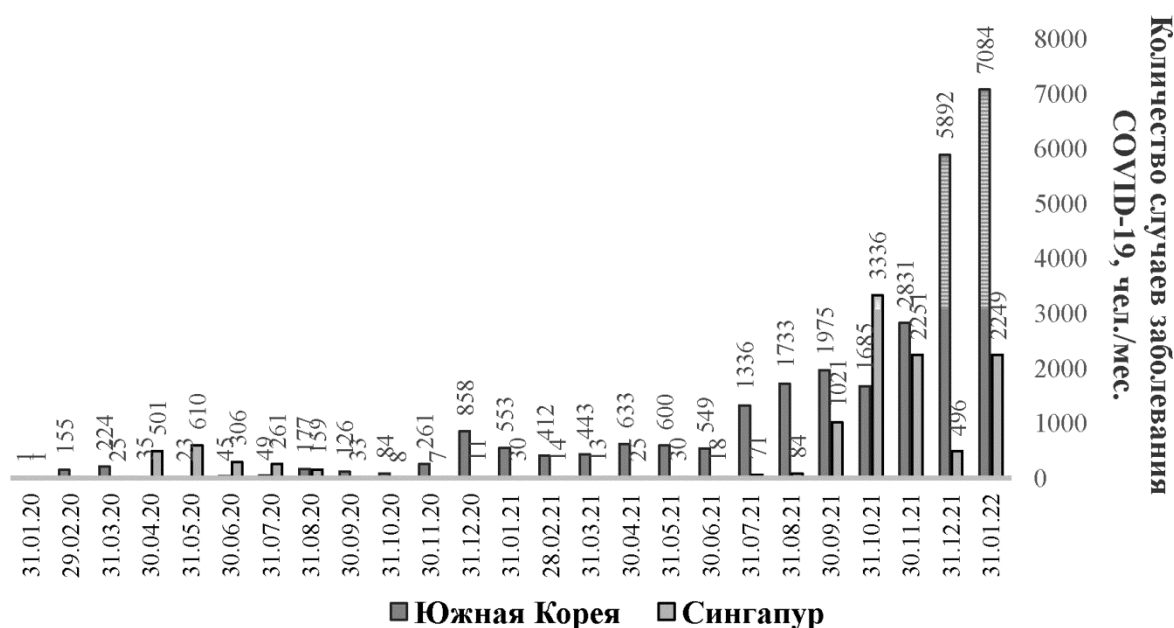

Диаграмма. Динамика изменения количества (среднемесячные значения) заболевших COVID-19 в Южной Корее и Сингапуре, чел.

Figure. Dynamics of changes in the number of cases of COVID-19 (monthly average) in South Korea and Singapore (persons).

Рассчитано автором по данным: John Hopkins University. JHU CSSE COVID-19 Data. <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (accessed 31.01.2022)

Из *диаграммы* видно, что первые случаи заболевания в Южной Корее и Сингапуре были зафиксированы в конце января 2020 г. В Сингапуре уже к осени 2020 г. удалось практически прекратить рост количества заболевших. Однако в 2021 г. началась новая волна заболеваний после появления новых штаммов ("Delta" и "Omicron"). Количество умерших от коронавирусной инфекции (*COVID-19*) в Сингапуре за весь период пандемии составило 850 человек. В Южной Корее, в которой численность населения в 9 раз больше

(см. табл.), чем в Сингапуре, эпидемиологическую ситуацию все еще не удалось полностью стабилизировать, количество умерших от COVID-19 почти в 8 раз больше, чем в Сингапуре².

Население и уполномоченные органы этих государств к этому времени уже имели опыт противодействия пандемии, связанной с «коронавирусом ближневосточного респираторного синдрома» (MERS-CoV), поэтому правительства Южной Кореи и Сингапура смогли быстро внедрить пакет антикризисных мер поддержки различных секторов экономики.

В настоящее время для противодействия COVID-19 в Южной Корее и Сингапуре введены новые антикризисные меры и программы поддержки МСП.

В Южной Корее антикризисные программы *Emergency Employment Stability Subsidy*, *Special Support Program for Regional Employment* предназначены для поддержки целевого уровня занятости в регионах. Ежемесячный размер поддержки в форме субсидий составляет \$458 на 1 занятого работника. Максимальный срок поддержки - 3 месяца.

Программа *Flexible Work Arrangement Subsidy* предназначена для компенсации затрат МСП при организации «удаленной» работы и гибких условий труда в форме субсидии. Максимальные размер и срок поддержки - \$18,4 тыс. и 12 месяцев, соответственно.

В отличие от Южной Кореи, для поддержки высокого уровня заработной платы в Сингапуре был введен расширенный пакет антикризисных программ для поддержки целевого уровня занятости. Так, программа *Job Support Scheme* была предназначена для компенсации затрат на выплату заработной платы сотрудникам в период пандемии. Ежемесячный размер поддержки - \$4600 на 1 работника в мес. Максимальный срок поддержки - 9 месяцев.

Правительством Сингапура были введены новые программы льготной кредитной поддержки и софинансирования для субъектов МСП. По программе *Wage Credit Scheme* предоставляется софинансирование до 15% от размера заработной платы для каждого сотрудника МСП [27]. Программа льготного кредитования *Skills Future Enterprise Credit* предназначена для поддержки работодателей, инвестирующих средства в повышение квалификации персонала и модернизацию МСП. Максимальный размер кредита составляет \$10 тыс. Программа *Temporary Bridging Loan* предназначена для предоставления льготных целевых кредитов для пополнения оборотного капитала с отсрочкой платежа, финансирования торговых потребностей и пополнения запасов, а также выплаты основной суммы по ранее полученным займам. Максимальные размер и срок кредита составляет \$10 000 тыс. и 5 лет.

Для поддержки инновационно- и экспортно ориентированных стартап предприятий и МСП с высоким потенциалом были изменены условия поддержки по программам *Startup SG Equity*, *Enterprise Development Grant*. В настоящее время, максимальные размер и срок инвестирования составляет \$ 8000 тыс. и 8 лет соответственно.

Для ускорения процесса цифровизации и противодействия пандемии COVID-19 в Сингапуре для сектора МСП был предложен пакет антикризисных программ. Так, по программам *Advanced Digital Solutions*, *Digital Resilience Bonus*, *Productivity Solutions Grant* осуществляется финансирование (\$5 тыс.) и гарантийная поддержка (до 80%) для ускорения перехода субъектов МСП на новые цифровые технологии в приоритетных отраслях экономики. По программе *E-Invoicing Registration Grant* предоставляется единовременный грант в размере \$200 для подключения субъекта МСП к национальной системе электронных счетов, а по программе *E-payment Adoption* - \$300 на срок 5 месяцев при внедрении системы электронных платежей [28]. Наибольший практический интерес для ускорения цифровизации субъектов МСП в Сингапуре имеют программы *Start Digital* и *UOB BizSmart*. По программе *Start Digital* государством осуществляется покрытие расходов любого субъекта МСП на подключение 2-х из 5-ти цифровых инструментов пакета "*Start Digital Pack*" [28].

По программе *UOB BizSmart* для обеспечения цифровой устойчивости на рынке в период пандемии COVID-19 осуществляется предоставление единовременного бонуса (\$10 тыс.) при подключении 2-х цифровых инструментов для МСП в сфере общественного питания и торговли. Цифровые решения новой программы *UOB BizSmart*, финансируемой правительством и крупнейшим банком - *United Overseas Bank*, позволили субъектам МСП с дефицитом финансовых ресурсов на безвозмездной основе выбрать любые две *cloud technologies* для автоматизации ключевых сфер бизнеса (бухгалтерский учет, управление персоналом, цифровой маркетинг, цифровые транзакции, кибербезопасность).

Таким образом, из проведенного сравнительного анализа Южной Кореи и Сингапура видно, что для субъектов МСП в Корее были предоставлены, субсидии для выплаты работникам заработной платы и ускорения процесса цифровизации. В Сингапуре дополнительно были предоставлены льготные кредиты для пополнения оборотного капитала и торговых потребностей, а также инвестиционная поддержка для поддержки МСП с высоким экспортным и инновационным потенциалом. Эти меры позволили сохранить

² Country comparison Singapore vs South Korea. <https://countryeconomy.com/countries/compare/singapore/south-korea> (accessed 30.01.2022)

целевой уровень занятости в секторе МСП и снизить риски банкротства бизнеса в период роста *COVID-19*. После 2020 г. около 1/3 МСП Сингапура уже воспользовались программами поддержки занятости (*Job Support Scheme*) и кредитования заработной платы (*Wage Credit Scheme*). В 2021 г. свыше 50% МСП высказали пожелания правительству страны о продлении этих государственных программ [28].

Для выхода из кризиса, связанного с пандемией *COVID-19*, правительством Сингапура были предоставлены возможности бесплатного подключения МСП к *Business-to-business (B2B)* платформе электронной торговли - "*OneSME*" [29]. Эта платформа является одним из инструментов расширения клиентской базы и выхода их товаров, продукции и услуг МСП на внешние рынки. Соединение сингапурских МСП с базой потенциальных покупателей Китая позволило создать новые возможности трансграничной онлайн-торговли и получения необходимых финансовых ресурсов.

Несмотря на многочисленные отрицательные социально-экономические последствия глобальной пандемии коронавирусной инфекции, она в какой-то мере ускорила переход сектора МСП Южной Кореи и Сингапура на новые цифровых технологии. В настоящее время Южная Корея и Сингапур занимают (1-е и 6-е места) в мире по внедрению ИКТ и по цифровым навыкам (10-е и 6-е места, соответственно) [26]. Это позволило этим странам быстро перейти на «удаленные» формы работы и избежать шока, вызванного распространением *COVID-19*.

ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ОПЫТА ЮЖНОЙ КОРЕИ И СИНГАПУРА В РОССИИ

Несмотря на внушительные различия в территории, географическом положении и климате, уровне жизни и менталитете населения, а также историческом развитии экономики, опыт успешного развития МСП стран-лидеров азиатской модели инновационного развития Южной Кореи и Сингапура может быть использован в РФ. При этом необходимо учитывать особенности и отличия этих азиатских стран и России.

Лидерами азиатской модели Южной Кореи и Сингапуром была создана эффективная система государственно-частной финансово-кредитной поддержки субъектов МСП, деятельность которых направлена на создание новых технологий и выполнение НИОКР. При этом большую часть финансирования сектора МСП обеспечивают частные крупные корпорации. Этому способствуют принятые меры стимулирования корпораций, в частности, налоговые льготы и субсидии, предоставляемые им государством при условии привлечения субъектов МСП к выполнению НИОКР в проектах государственно-частного партнерства.

В России бремя финансово-кредитной поддержки сектора МСП, в основном, лежит на государстве, возможности которого в условиях *COVID-19* и санкций крайне ограничены [30]. Поиск новых механизмов стимулирования инновационной деятельности крупных корпораций и переход на государственно-частную форму финансово-кредитной и иной поддержки инновационных малых и средних предприятий позволит увеличить темпы роста финансирования и занятости в секторе МСП, что будет способствовать достижению целевых показателей Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»³.

Передовой опыт Южной Кореи и Сингапура может быть использован при создании благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, ускоренной коммерциализации и продвижения результатов НИОКР малых и средних предприятий на мировой рынок. Опыт этих стран также может быть востребован при разработке программ кредитных гарантий и субсидировании, а также мер стимулирования национального крупного бизнеса и иностранных инвесторов, направленных на создание новых форм ГЧП для финансирования малых и средних предприятий, осуществляющих разработку инноваций и цифровых технологий. Эти меры позволят снизить нагрузку на федеральный бюджет расходов РФ и будут способствовать росту занятости в инновационно-ориентированных МСП.

Южная Корея и Сингапур с наименьшими потерями преодолевают угрозы и нейтрализуют риски, вызванные *COVID-19*. Их опыт при организации «удаленных» форм онлайн-ведения бизнеса и адресных программ поддержки занятости в приоритетных и пострадавших отраслях экономики может быть адаптирован к условиям России. Полезной для РФ является практика Южной Кореи и Сингапура при разработке программ государственной финансово-инвестиционной поддержки занятости инноваторов для обеспечения ускоренной коммерциализации результатов их НИОКР, а также опыт внедрения новых механизмов и схем расширения кредитных гарантий для субъектов МСП в регионах, наиболее пострадавших от *COVID-19*.

Опыт Сингапура может быть использован при создании *B2B*-платформ электронной торговли, позволяющих соединять потенциальных зарубежных покупателей и отечественных продавцов, а также при развитии цифровых технологий.

³ Паспорт Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». https://www.economy.gov.ru/material/file/65c7e743dffad1f3f3a8207e31a0d99/Passport_NP_MSP.pdf (accessed 30.01.2022)

Используемые в Южной Корее и Сингапуре формы и инструменты частно-государственной поддержки инновационной деятельности субъектов МСП и антикризисные меры преодоления последствий COVID-19 могут найти практическое применение не только в РФ, но и в других государствах мировой экономики, нацеленных на повышение доли инновационного малого и среднего бизнеса и его вклада в национальную экономику.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Hervás-Oliver J.-L., et al. 2016. On process innovation capabilities in SMEs: A taxonomy of process-oriented innovative SMEs. *Journal of Small Business Management*. Vol. 54, pp. 113-134. <https://doi.org/10.1111/jsbm.12293>
2. Saunila M. 2017. Innovation capability in achieving higher performance: Perspectives of management and employees. *Technology Analysis & Strategic Management*. Vol. 29, pp. 903-916. <https://doi.org/10.1080/09537325.2016.1259469>
3. Castela B., et al. 2018. Assessing the innovation capability of small-and medium-sized enterprises using a non-parametric and integrative approach. *Management Decision*. Vol. 56(6), pp. 1365-1383. DOI:10.1108/MD-02-2017-0156
4. Amoroso S. 2017. Multilevel heterogeneity of R&D cooperation and innovation determinants. *Eurasian Business Review*. Vol. 7(1), pp. 93-120. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40821-018-00116-3>
5. Nassimbeni G. 2001. Technology, innovation capacity, and the export attitude of small manufacturing firms: A logit/ tobit model. *Research Policy*. Vol. 30(2), pp. 245-262.
6. Romijn A. H., Albaladejo M. 2002. Determinants of innovation capability in small electronics and software firms in southeast England. *Research Policy*. Vol. 31(7), pp. 1053-1067. DOI: 10.1016/S0048-7333(01)00176-7
7. Kafetzopoulos D., Psomas E. 2015. The impact of innovation capability on the performance of manufacturing companies: The Greek case. *Journal of Manufacturing Technology Management*. Vol. 26(1), pp. 104-113. <http://dx.doi.org/10.1108/JMTM-12-2012-0117>
8. Fitz-Koch S., Nordqvist M. 2017. The reciprocal relationship of innovation capabilities and socioemotional wealth in a family firm. *Journal of Small Business Management*. Vol. 55, pp. 547-570. <https://doi.org/10.1111/jsbm.12343>
9. Kim M.-K., Park J.-H., Paik J.-H. 2018. Factors influencing innovation capability of small and medium-sized enterprises in Korean manufacturing sector: facilitators, barriers and moderators. *International Journal of Technology Management*. Vol. 76, pp. 214-235. <https://doi.org/10.1504/IJTM.2018.091286>
10. De Martino M., Magnotti F. 2018. The innovation capacity of small food firms in Italy. *European Journal of Innovation Management*. Vol. 21, pp. 362-383. DOI: 10.1108/EJIM-04-2017-0041
11. Zhang M., Hartley J. L. 2018. Guanxi, IT systems, and innovation capability: The moderating role of proactiveness. *Journal of Business Research*. Vol. 90, pp. 75-86. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.04.036
12. Guo Y., Woo J.J. (eds.). 2016. *Singapore vs Switzerland: Secrets of Small State Success*, World Scientific Pub. Co. Inc., 303 p.
13. Заболоцкая В.В. 2020. Сингапур: государственная поддержка малого и среднего предпринимательства. *Азия и Африка сегодня*. № 2, с. 43–49. DOI: 10.31857/S032150750008472-1
14. Zabolotskaya V.V. 2020. Singapore: government support for small and medium-sized businesses. *Asia and Africa today*. № 2, pp. 43-49. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750008472-1
15. Wang J. 2018. Innovation and government intervention: A comparison of Singapore and Hong Kong. *Research Policy*. Vol. 47(2), pp. 399-412. DOI: 10.1016/j.respol.2017.12.008
16. Tan Khee Giap, Nguyen Le Phuong Anh, Ye Ye Denise. 2015. Development Growth Models for Singapore and Malaysia: A Geweke Causality Analysis. *Journal of Centrum Cathedra: The Business and Economics Research Journal*. Vol. 8(2), pp.165-186. <https://doi.org/10.1108/JCC-08-02-2015-B005>
17. Schwab K. 2019. The Global Competitiveness Report 2019. *World Economic Forum*. http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (accessed 2.12.2021)
18. Kim S. 2021. South Korea's Exports Increase by Most in 10 Years in April. 1.05.2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-05-01/south-korea-s-exports-increase-by-most-in-10-years-in-april> (accessed 7.06.2021)
19. Ease of Doing Business rankings. The World Bank. <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (accessed 1.12.2021)
20. Statistics. Ministry of SMES and Startups. <https://www.mss.go.kr/site/eng/02/20204000000002019110624.jsp#> (accessed 08.12.2021)
21. Detailed Statistical Time Series. *Singapore Government Agency. Department of Statistics of Singapore*. <https://www.singstat.gov.sg/find-data/search-by-theme/industry/enterprises/latest-data> (accessed 8.12.2021)
22. Чжэ С.Л. 2015. Крупный семейный бизнес Республики Корея: особенности корпоративного управления и их роль в развитии национальной экономики. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. № 4, с. 27-37.
23. Jae S.L. 2015. Large Family Business in the Republic of Korea: Features of Corporate Governance and Their Role in the Development of the National Economy. *Bulletin of RUDN University. Series: Economics*. Vol. 4, p. 27-37. (In Russ.)
24. South Korean SMEs exports edge down in 2020 despite pandemic. *Bahrain News Agency*. 19.01.2021. <https://www.bna.bh/en/SouthKoreanSMEsexportsedgedownin2020despitepandemic.aspx?cms=q8FmFJgiscL2fwIzON1%2BDuTxBJTL972YmSkSa4j1DUI%3D> (accessed 07.12.2021)
25. Economic Survey of Singapore 2020. *Ministry of Trade and Industry*. February 2021. 98 p. https://www.mti.gov.sg/-/media/MTI/Resources/Economic-Survey-of-Singapore/2020/Economic-Survey-of-Singapore-2020/FullReport_AES2020.pdf (accessed 7.12.2021)
26. Rajaram M., Tan M. COVID-19 Reliefs and Support for SMES in Singapore. *K&L GATES*. 10.04.2021. <https://www.klgates.com/COVID-19-Reliefs-and-Support-for-Small-and-Medium-Enterprises-SMES-in-Singapore-04-10-2020> (accessed 7.06.2021)
27. Lee B. Support for SMEs in Covid-19 Crisis: the case of the Republic of Korea. *European Bank for Reconstruction and Development*. 20.07.2020. <https://www.ebrd.com/what-we-do/economic-research-and-data/cse-economists/support-for-smes-in-covid19-crisis-the-case-of-republic-of-korea.html> (accessed 7.12.2021)

28. Schwab K., Zahidi S. 2020. The Global Competitiveness Report. How Countries are Performing on the Road to Recovery. *World Economic Forum*. Special Edition. http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2020.pdf (accessed 7.12.2021)
29. Wage Credit Scheme (WCS). Singapore Government Agency. Inland Revenue Authority of Singapore. <https://www.iras.gov.sg/irashome/Schemes/Businesses/Wage-Credit-Scheme--WCS/> (accessed 7.12.2021)
30. Asia Small and Medium-sized Enterprise Monitor 2020. *Asian Development Bank*. October 2020. Vol. 1. 278 p. <https://adb.org/sites/default/files/publication/646146/asia-sme-monitor-2020-volume-1.pdf> (accessed 30.01.2022)
31. As Covid-19 lingers, SMEs are looking towards a stronger recovery in 2022. A Perspective by Mr Mervyn Koh, Managing Director and Country Head, Business Banking Singapore. *UOB*. 9.02.2021. <https://www.uob.com.sg/business/insights/pre-budget-article.page?path=data/bb/63&cr=segment> (accessed 1.02.2022)
32. Белозеров С.А., Заболоцкая В.В. 2021. Государственное стимулирование инновационной деятельности в Швейцарии и России. *Современная Европа*. № 1(101), с. 108-120. DOI: 10.15211/soveurope12021108120
33. Belozyorov S.A., Zabolotskaya V.V. 2021. State Stimulation of Innovation Activities in Switzerland and Russia. *Contemporary Europe*. № 1(101), pp. 108-120. (In Russ.). DOI: 10.15211/soveurope12021108120

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Заболоцкая Виктория Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия; докторант кафедры управления рисками и страхования, экономический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

Victoria V. Zabolotskaya, PhD (Economics), Associate Professor, Department of World Economy and Management, Kuban State University, Krasnodar, Russia; Doctoral candidate, Department of Risk Management and Insurance, Faculty of Economics St. Petersburg State University, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 05.08.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 31.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 15.02.2022